

ACTA SLAVICA ESTONICA III

Slavica Tartuensia X

Славистика в Эстонии и за ее пределами

Тарту, 2013

Тартуский университет
Отделение славянской филологии

ACTA SLAVICA ESTONICA III

Slavica Tartuensia X

Славистика в Эстонии и за ее пределами

UNIVERSITY OF TARTU
PRESS

Acta Slavica Estonica III. Slavica Tartuensia X. Славистика в Эстонии и за ее пределами. Ответственный редактор А. Д. Дуличенко. Тарту, 2013, 289 с.

Международная редакционная коллегия серии Acta Slavica Estonica

Ирина Абисогомян (Тарту), Давид Бечеа (Мичиган),
Александр Дуличенко (Тарту), Любовь Киселева (Тарту),
Елизавета-Каарина Костанди (Тарту), Ирина Кюльмоя (Тарту),
Александр Лавров (Санкт-Петербург), Михаэль Мозер (Вена),
Валерий Мокиенко (Санкт-Петербург), Арто Мустайоки (Хельсинки),
Татьяна Степанищева (Тарту), Виктор Храковский (Санкт-Петербург)

Международная редакционная коллегия подсерии Slavica Tartuensia

Ирина Абисогомян (Тарту), Александр Дуличенко (Тарту),
Михаэль Мозер (Вена), Валерий Мокиенко (Санкт-Петербург)

Настоящий том прошел предварительное рецензирование
Kogumik on eelretsenseeritud

Ответственный редактор А. Д. Дуличенко

Переводчик К. Кару

Макет Р. Э. Романчика

Издание осуществлено при финансовой поддержке Института германской, романской и славянской филологии Тартуского университета, Эстонского отделения Международной Ассоциации интерлингвистики и Тартуского фонда «Капитал культуры».

© Статьи: авторы, 2013

© Составление: Кафедра славянской филологии Тартуского университета, 2013

ISSN 2228–2335 (print)

ISBN 978–9949–32–358–6 (print)

ISSN 2228–3404 (pdf)

ISBN 978–9949–32–359–3 (pdf)

Tartu Ülikooli Kirjastus / Издательство Тартуского университета
www.tyk.ee

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора.....	7
I. Доклады делегации Национального Комитета славистов Эстонии на XV Международный съезд славистов в Минске	
А. Д. Дуличенко (<i>Tartu</i>) Феномен славянских микрофилологий в современном славяноведении	17
И. В. Абисогомян (<i>Tartu</i>) Лингвопрагматический подход к становлению литературного языка в условиях двуязычия (На примере формирования и фиксации лексики чешского языка в эпоху Национального Возрождения)	31
Н. А. Нечуняева (<i>Tallinn</i>) Славянская минея: «местные» особенности списков и типология текста	44
С. Б. Евстратова (<i>Tartu</i>) Имя <i>Бог</i> и <i>душа</i> в языковой картине мира староверов эстонского Причудья и Белоруссии	59
О. Н. Бурдакова, Н. Н. Богданова (<i>Narva</i>) О параметрах оценки современного состояния и развития системы русского глагольного словоизменения	70
О. Н. Паликова (<i>Tartu</i>) Неофициальная географическая лексика как лингвистический признак территориальной общности людей (На материале городского сленга и островного говора)	84
II. Славянская лексикология и лексикография	
С. Ю. Темчин (<i>Vilnius</i>) Упоминание Ефрема Сирина в граффито XI века новгородской Софии	101
В. М. Мокшенинко (<i>С.-Петербург</i>) <i>Význam díla Václava Flajšhanse pro evropskou paremiologii</i>	109

Т. Л е w a s z k i e w i c z (<i>Poznań</i>) Hasła kwalifikowane w górnołużycko-niemieckim słowniku Jakubaša (1954)	124
О. В. Н и к и т и н (<i>Москва</i>) «Энциклопедический словарь» Брокгауза-Ефрона как terra incognita русской лингвистики (Взгляд из XXI века)	140
М. К а п р а л ь (<i>Nyíregyháza</i>) Русинские периодические издания Подкарпатья (1939–1944 гг.)	149
М. Ф е й с а (<i>Нови Сад</i>) Заступеносц церковнославянских элементов у духовней сфери рускей народности	167
А. Ч е к а д а (<i>Tartu</i>) К вопросу об истории создания эстонско-польских и польско-эстонских лексикографических изданий	179
III. Вопросы славянского синтаксиса и переводоведения	
Н. К у ъ е, М. Ш а р л а й (<i>Dresden</i>) Немецко-русский русский — от игры к языку?	197
К. К а р у (<i>Tartu</i>) Язык диаспоры или интерференция в переводе?	211
А. Ž e l e (<i>Ljubljana</i>) Medpropozicijskost v slovenščini	221
Е. И. К о с т а н д и (<i>Tartu</i>) Прагматика синтаксических связей: проблемы анализа	235
Е. М. В е л ь м а н - О м е л и н а, В. П. Щ а д н е в а (<i>Tartu</i>) Сложное слово и словосочетание в свете внутри- и межъязыкового взаимодействия (на материале переводов деловых текстов)	247
Указатель имен	259
Kokkuvõtted	269

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий сборник, представляющий собою 10-й выпуск серии «*Slavica Tartuensia*» и названный «Славистика в Эстонии и за ее пределами», посвящен XV Международному съезду славистов, который пройдет в августе месяце 2013 г. в г. Минске (Белоруссия). Предыдущий выпуск серии вышел под названием «Лингвокультурное пространство современной Европы через призму малых и больших языков» в 2011 г. Серия в целом отражает состояние и перспективы развития славянского языкознания на современном этапе. Сборник состоит из трех разделов.

Первый раздел содержит доклады делегации Национального Комитета славистов Эстонии.

В статье-докладе А. Д. Дуличенко «Феномен славянских микрофилологий в современном славяноведении» рассматриваются основные вопросы, связанные с созданием в XX – начале XXI вв. так наз. славянских микрофилологий, которые ныне сосуществуют с филологиями больших славянских народов. Автор выделяет четыре группы славянских литературных микроязыков: автономные (верхне- и нижнелужицкие, кашубский), островные (южнорусинский, градищанско-хорватский и др.), периферийно-островные (карпаторусинский, помакский и др.) и периферийные (чакавский и кайкавский, прекмурско-словенский и др.) — всего 20 таких микроязыков. Однако не все они «доросли» до создания особых микрофилологий: 8 микроязыков по своим функциональным и кодификационным признакам приближаются к большим филологиям, 5 микроязыков находятся на пути к признанию их «полными» микроязыками. Что касается остальных, то они находятся в стадии развития. На примере большинства славянских литературных микроязыков видно, какими путями идет создание филологий вообще.

Статья И. В. Абисогомян «Лингвопрагматический подход к становлению литературного языка в условиях двуязычия» основывается на примере формирования и фиксации лексики чешского языка в эпоху национального Возрождения. В работе рассматриваются общие вопросы, связанные со становлением чешского литературного языка и ролью в этом процессе Возрождения. Особое внимание уделено чешско-немецким языковым и, шире, культурным контактам, явлению немецко-чешского двуязычия. Особое внимание автор статьи уделяет явлению пуризма, характерного для начального этапа формирования чешского литературного языка. Касаясь вопроса лексической стороны языка, автор особое внимание обращает на принцип

оценочности в подходе к формированию словаря литературного чешского языка вообще.

Статья Н. А. Нечунаевой «Славянская минея: 'местные' особенности списков и типология текста» посвящена проблемам славянской гимнографии и типам памятников XI–XIII вв. Параметры для выделения типа — это состав памятника, структура службы и особые лингвистические чтения. Тип текста определяется студийским или иерусалимским уставом. Кроме того, учитываются жанровые, экстралингвистические и собственно языковые факторы, повлиявшие на организацию текста в типе или списке Минеи. Особое внимание в работе уделено так наз. маркирующей лексики.

В работе С. Б. Евстратовой «Имя *Бог* и *душа* в языковой картине мира староверов эстонского Причудья и Белоруссии» в сравнительном плане рассматриваются две лексические доминанты в двух указанных регионах. Для староверов старшего поколения, объединенных общим вероисповеданием и культурными традициями, по-прежнему характерна бесконечная преданность древлеправославной вере, хотя они и говорят о том, что в настоящее время она вновь переживает испытания на прочность. Вера наполняет духовную жизнь староверов, поэтому имя *Бог* и *душа* занимают очень важное место в их языковой картине мира. Бог и душа — исходные этические константы, а потому они не подвержены изменениям.

В работе О. Н. Паликовой «Неофициальная географическая лексика как лингвистический признак территориальной общности людей» проанализирована соответствующая лексика русского говора острова Пийриссаар, причем сделана попытка сравнить эту лексику со словарным составом городского сленга. Имеется в виду сленг города Тарту, т.е. сопредельной территории. Географическая лексика говора аккумулирует опыт, существенный с точки зрения а) выживания на данной территории, б) малой истории социума, которая у носителей говора зачастую определяет текущие внутриобщинные отношения, и систему ценностей, в то время как признаки городской территориальной общности людей включают в себя такие параметры, как текучесть, социальная неоднородность и большая численность населения, система ценностей городского населения и актуальных для него ассоциаций, в том числе лингвистических.

В статье Н. Н. Богдановой и О. Н. Бурдаковой «О параметрах оценки современного состояния и развития системы русского глагольного словоизменения» для правильного определения места, значимости и роли отдельных морфологических глагольных классов в сложной системе русского глагольного словоизменения и объективной оценки происходящих в отдельных словоизменительных классах и системе в целом изменений предла-

гается использовать набор статических и динамических показателей: объем класса (количественный состав глагольных классов на современном этапе развития языка: в лексемах/ в лексико-семантических вариантах); частота встречаемости в речи глаголов класса (или употребительность класса); интенсивность изменения объема класса (скорость роста/ убывания объема класса); относительная текущая продуктивность класса и др. Все это позволяет представить всю систему типов русского глагольного словоизменения в динамике, отметить происходящие в составе отдельных классов изменения, выделить активно прирастающие и стабильные классы и т.д. Предложенные параметры могут быть использованы для оценки состояния и развития словообразовательных типов и моделей.

Во второй главе книги «Славянская лексикология и лексикография» собраны статьи, посвященные славянскому слову.

Работа С. Ю. Темчина «Упоминание Ефрема Сирина в граффито XI в. новгородской Софии» посвящена древнерусской эпиграфике. Дается характеристика новгородского Софийского собора, где в граффито XI в. упоминается Ефрем Сирин. В статье предлагается критический разбор недавно высказанного предположения о том, что эта надпись указывает на новгородца Ефрема по прозвищу Сирин и непосредственно связана с иной надписью того же храма, предположительно написанной на арамейском (классическом сирийском) языке. Автор приводит аргументы в пользу того, что в рассматриваемой древнерусской надписи упоминается не новгородский житель, а известный богослов и литургический поэт Ефрем Сирин. Следовательно, данный текст не имеет непосредственной связи с той надписью новгородского Софийского собора, которая предположительно написана на арамейском языке.

Статья В. М. Мокиенко посвящена истории чешского языкознания и называется «Значение словаря Вацлава Флайшганса для европейской паремиологии». В статье дается очерк истории создания и издания двухтомного паремиологического тезауруса Вацлава Флайшганса «*Česká přísloví*», опубликованного 100 лет назад, в 1911–1913 гг. Это одно из самых полных собраний чешских и славянских пословиц и поговорок с западноевропейскими параллелями, появившееся в начале XX в. Анализ всех параметров словаря показывает, что он обладает большими лексикографическими достоинствами потому, что в нем чешская паремиология представлена в контексте европейского фольклора малого жанра: здесь имеются параллели из немецкого, французского, английского, латинского и др. языков. Эти иноязычные паремии наглядно демонстрируют европейский характер чешской народной культуры. Автор статьи объясняет феномен столетнего умол-

чания тезауруса В. Флайшганса его антипанславянской направленностью, концептуальной противопоставленностью широко известному собранию Фр. Лад. Челаковского «*Mudrosloví národu slovanského ve příslovích*» (1852). Словарь В. Флайшганса стал предшественником европейской паремиологии.

В работе Т. Левашкевича «Статьи, квалифицированные в верхнелужицко-немецком словаре Якубаша (1954)» рассматривается новейшая история верхнелужицкой лексикографии, в частности, верхнелужицко-немецкий словарь Ф. Якубаша (*Słownik górnołużycko-niemiecki*, 1954), имеющий нормативный характер. Лексикограф в нем поместил около 303 слов и выражений, помеченных звездочками, которые информируют, что слово-статья является уже устаревшим либо неправильно (в словообразовательном смысле) созданным. По крайней мере 202 таких статей (66,4%) удалил из своего словаря Völkel (издания от 1981 г., а также 2005 г.). В статье приводятся исчерпывающие лексикографические данные словаря Ф. Якубаша, которые сравниваются с материалом последующих верхнелужицких составителей.

В статье О. В. Никитина «'Энциклопедический словарь' Брокгауза-Ефрона как *terra incognita* русской лингвистики (взгляд из XXI века)» дается краткий аналитический обзор терминологического словника по лингвистике из знаменитого «Энциклопедического словаря» Брокгауза-Ефрона. В русской традиции он стал фактически первым печатным понятийным словарем, составленным на профессиональном научном уровне и охватившим всю палитру словесного искусства: от элементов знаковых систем, экзотических и международных языков до освещения проблем стилистики и риторики, подробнейшего описания фонетических, грамматических и общелингвистических понятий. В статье описываются факты создания словаря, языковедческая проблематика статей. Отмечается, что в центре внимания авторов был не только русский язык, но и древние, и современные европейские языки. Их лингвистические и литературно-философские традиции также описываются в этом издании. В то же время перед нами *специальный* словарь, дающий толкование конкретных языковедческих терминов («Гласные звуки», «Междометие» и др.). Особый акцент делается на кросс-лингвистических связях и сравнительно-историческом поле объяснения языковедческих вопросов. Подчеркивается, что большое влияние на формирование научных концепций авторов некоторых статей оказала немецкая лингвистика, разрабатывавшая в XIX в. многие грамматические и общелингвистические проблемы в русле компаративистики.

В статье М. Капрала «Русинские периодические издания Подкарпатья (1939–1944 гг.)» представлен перечень карпаторусинских периодических

изданий Подкарпатя в годы Второй мировой войны, когда оно вновь, после двадцатилетнего пребывания в составе Чехословакии, вернулось в лоно Венгерского государства и находилось в нем с ноября 1938 по октябрь 1944 г. В то время в крае в большинстве своем печатались издания на карпаторусинском и венгерском языках, которые на равных выполняли функцию официальных языков Подкарпатской территории (венг. Kárpátaljai terület). Приводятся подробные данные о каждом периодическом издании: где печаталось издание, кто и когда был его редактором, каким объемом выходили журнал или газета и т.д. Кроме того, указываются библиотеки Западной Украины, Венгрии и других стран, где находятся комплекты или недокомплекты тех или иных периодических изданий и под. Помимо этих данных, автор дает также краткую характеристику содержания каждого издания, т.е. чему оно было посвящено. Очень ценным в материале является то, что автор впервые дает описание периодических изданий, в том числе на карпаторусинском, собственно русском, украинском языках.

Работа М. Фейсы «Представленность церковнославянских элементов в духовной сфере южнорусинской народности» написана на южнорусинском микроязыке и посвящена церковнославянскому языку. В конце XVII – XVIII вв. было опубликовано 5 букварей. Затем последовали другие, чаще всего рукописные, книги, как, например, «Страсти Господа Нашего» и др. В 1890 г. появился сборник «Русский соловей» Михайла Вралея с текстами «на разных угро-русских наречиях», в том числе и на церковнославянском языке. В статье дается краткая характеристика так наз. угрорусского «язычия». На нем появлялись рукописные тексты, большинство из которых, к сожалению, до сих пор не собрано и не опубликовано. С 1919 г. стали появляться тексты и на южнорусинском микроязыке, который в этом же году был принят в качестве языка культуры. Появляются переводы религиозной, а позднее и светской литературы на южнорусинский микроязык. Автор приводит примеры вариантности грамматических форм нового литературного микроязыка. В это время начинает сдавать свои позиции церковнославянский язык, который в конечном счете остается лишь в греко-латинской церкви Бачки, где до сих пор и употребляется.

В статье А. Чекады «К вопросу об истории создания эстонско-польских и польско-эстонских лексикографических изданий» впервые рассматривается вопрос о двуязычных словарях, разговорниках, справочниках. Проведенная работа позволяет сделать заключение о том, что на эстонско-славянском фоне эстонско-польская лексикография представлена достаточным количеством справочников и словарей. Основная их часть появилась за последние 20 лет — в период, когда тесные языковые и культурные кон-

такты между Эстонией и Польшей обусловили необходимость составления учебников, справочников, разговорников и двуязычных словарей. Несмотря на то, что научная традиция в этой области еще не успела сформироваться, сделано за этот короткий период времени немало. При этом на сегодняшний день эстонско-польская лексикография нуждается не только в новых изданиях, но прежде всего в теоретических работах по составлению словарей — как традиционных, так и словарей нового типа.

Третий раздел книги «Вопросы славянского синтаксиса и переводоведения» включает статьи, посвященные эстонско-русским и иным связям.

В статье Х. Куссе и М. Шарлай «Немецко-русский русский — от игры к языку?» рассматривается речь русских эмигрантов в сегодняшней Германии, представляемая как немецко-русско русский идиом. Речь русскоговорящих жителей ФРГ базируется на смешении двух языковых систем — немецкой и русской, и возникает, с одной стороны, как игра, с другой стороны, как коммуникативная необходимость. При этом наблюдается четкая морфологическая основа русского языка и трансференция в нее немецкой лексики. Ведет ли смешение языков от индивидуальной шутки и последующей за ней коллективной креативности к новому (суб)стандарту или (микро)языку — центральный вопрос статьи. Предполагается, что немецко-русский русский идиом не является языком в смысле развитого литературного языка, но он может развиваться дальше в сторону не вполне функционального микроязыка. Данная тенденция возможна при допуске и признании того, что язык и речь легитимируются не только информативной и референциальной, выразительной и апеллятивной функциями коммуникации, но и поэтической функцией. Исходя из этого выдвигается тезис о том, что немецко-русский русский находится на пути к поэтическому микроязыку.

В работе К. Кару «Язык диаспоры или интерференция в переводе?» рассматриваются некоторые аспекты русско-эстонской интерференции. По автору, чем больше область покрытия переводом той или иной сферы и чем актуальнее эта сфера для русскоязычного населения Эстонии, тем скорее усваивается «язык перевода» со всеми его особенностями, а явления, вызванные интерференцией, формируют в переводе те или иные отклонения от нормы и становятся фактами языка диаспоры, т.е. порождаются и в созданных в Эстонии оригинальных текстах на русском языке. Правда, не каждая форма перевода находит себе место в системе языка диаспоры. В случае если в качестве материала исследования языка диаспоры привлекаются тексты, переведенные на русский язык с эстонского, нарушения литературной нормы, которые нередко расцениваются как изменения, проис-

ходящие в русском языке под влиянием эстонского, могут быть проявлением межъязыковой интерференции в переводе.

Статья Е. М. Вельман-Омелиной и В. П. Щадневой «Сложное слово и словосочетание в свете внутри- и межъязыкового взаимодействия» базируется на материале переводов деловых эстонско-русских текстов. Рассматриваются проблемы внутри- и межъязыкового взаимодействия и специально — перевод официально-деловых текстов. Устанавливается, что между эстонскими и русскими языковыми единицами возможны переводческие соответствия как одного и того же, так и разных уровней языка, что обусловлено их типологическими характеристиками. Взаимосвязь сложного слова и словосочетания доказывает, что лексика и грамматика при переводе не могут рассматриваться изолированно, ибо они находятся в сложном внутриязыковом взаимодействии, обусловленном закономерностями того или иного языка.

В работе А. Желе «Межпропозиционность в словенском языке» автор исходит из того, что межпропозиционные возможности основываются на четырех исходных принципах синтаксиса: словесной связанности самостоятельных предложений, их координационной связи, подчиненной связи и связи предложений, которые не находятся в координации или в подчинении и без синтаксической зависимости. В статье представлены все межпропозиционные возможности словенского языка. Типичными показателями выраженной межпропозиционности являются союзы, т. е. соответственно союзные коннекторы, и наиболее характерные показатели невыразительной межпропозиционности являются такие частицы, которые проявляют себя как предложные или предложно-частичные модификаторы. В статье подробно представлен подкрепленный примерами каждый вид межпропозиционности в словенском языке.

В статье Е. И. Костанди «О прагматике некоторых синтаксических связей: проблемы анализа» на материале русского языка показана прагматика синтаксических связей, в частности, на материале подчинительных словосочетаний. Подчинительная связь слов (управление, согласование, примыкание) в большей степени определяется системно-языковыми правилами, в ней сложно разграничить синтаксический, лексический и морфологический аспекты, и, соответственно, появляется больше проблем при анализе ее прагматики. В статье рассмотрена именно подчинительная связь слов с точки зрения наличия в ней прагматической составляющей и возможностей ее выявления.

Отв. редактор А. Д. Дуличенко